

Между Первой и Второй или 1/2 Мировой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВИКТОР ГОНЧАР

Виктор Гончар

Между Первой и Второй

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Гончар В. А.

Между Первой и Второй / В. А. Гончар — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

ISBN 978-5-5321-2328-1

«МПиВ» это приквел первой части «Мескалин и Ко». Здесь рассказывается история бесстрашного разведчика - Тетеря. О секретных операциях итальянских боевых пловцов в Латинской Америке, о разведшколе НКВД в пустыне Наска. О мужественных, но доверчивых индейцах и ещё много о чём. Сведения, содержащиеся в этой книге, являются сов. секретными. Прочитав её вы становитесь соучастником преступления и берёте на себя тяжкие обязательства по нераспространению секретной информации и уничтожению оной любым из доступных вам способов. В рекомендациях ЧК-НКВД-КГБ-ФСБ чётко прописана инструкция на этот счёт: По прочтению – съесть. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-2328-1

© Гончар В. А., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Введение	6
События в Латинской Америке (самый конец XX века)	7
В России	9
В Италии	11
О Муссолини	12
В Германии и о Гитлере	13
О Рёме	14
Между первой и второй	15
О Беляеве	16
В Парагвае	17
Русские и Немцы	18
Итак, господа, – Второй Раунд?	19
Стоп!	20
Индейцы Гуарани	21
«Путешествие»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

О, Запад есть Запад,
Восток есть Восток,
И с мест они не сойдут.
(Джозеф Редьярд Киплинг)

А что сказать о местах, отдалённых от нас настолько, что для их обозначения принято говорить не иначе как – на другом полушарии?

Введение

В Фюрербункере под Рейхсканцелярией, в «Волчьем логове» и даже в том бункере, который был построен на оккупированной территории (где Адольф Гитлер так никогда и не побывал), везде, победителями был замечен один и тот же инженерный... назовём его так – просчёт. Даже не так. Может, конечно, не просчёт, но – изъян.

Это была некая избыточная толщина восточной стены в спальнях фюрера. Причём избыточность эта всегда была довольно-таки значительной. Почти в полтора метра по сравнению с остальными стенами, а в «Волчьем логове» даже до двух с половиной метров добавочной толщины.

И именно с восточной стороны.

Для справки:

Восток – сторона света, в направлении которой вращается Земля. Направление на восток перпендикулярно направлениям на север, а иногда на юг, то есть на географические полюса Земли, и противоположно направлению на запад.

Всё вполне доступно, если вовремя определить откуда вращается земля.

Объяснения феномену разной толщины стен найдено не было. Простая инженерная ошибка? Для немецких архитекторов такая ошибка практически невозможна, тем более упорно повторенная в разных объектах и построенных в разное время. Хотя...

Нет, скорее это наталкивает на мысль о сознательном инженерном решении, но вот с какой целью?

Об истинной причине этого решения знало лишь несколько человек.

Но для начала требуется небольшое пояснение.

События в Латинской Америке (самый конец XX века)

В трёх тысячах километров от аэропорта Сан-Пауло, это в Бразилии, в далёкой индейской деревушке, местные индейцы в полнолуние традиционно танцуют матросский танец «Яблочко».

Полнолуние в Южной Америке бывает раз в месяц? Поэтому это получается у них не очень часто.

Яблочко, танец с широкими размашистыми движениями имитирует то ли спуск флага, то ли подъём парусов. С заливхватскими «па», символизирующими как тяжело удержаться матросу на качающейся палубе. С замечательными, явно узнаваемыми элементами русского танца – «Вприсядку».

Тот, кто хоть раз видел его в исполнении русских танцоров в тельняшках и бескозырках, тот его уже ни с чем не перепутает.

Это действительно – «Яблочко».

Правда в исполнении индейцев выглядит это довольно-таки диковато и даже комично. Тем более если учесть, что местные индейцы никогда не видели океана и до последнего времени даже не подозревали о самом его существовании.

Итак, представьте – джунгли, полнолуние, костры и «Яблочко».

Традиционно, за всем этим внимательно наблюдал старый, седой индеец, с почти белой от старости кожей и мелко трясущейся головой. По виду этот Старик был уже лет ста от роду. Сидит он на почётном месте у костра вождя.

Рядом с ним сидит Молодой Индеец, юноша с голубыми глазами. Он до конца праздника будет неотступно находиться рядом со Стариком. На коленях у Юноши лежит АК-47 – Автомат Калашникова образца 1947 года. С почерневшим, треснувшим от старости прикладом. На металле стёрлось почти всё чернение и автомат от времени стал практически весь белым. Таким же, как и Старик.

В какой-то момент, танец достигал своего апогея и заливхатский свист танцоров разрезал темноту Амазонской сельвы, отпугивая широконосый обезьян и прочих неприятных животных. Вот в этот момент, всё вдруг обрывалось.

Дребезжащий старческий голос начинал выводить неведомо откуда взявшиеся здесь слова:

"Шумел камыш... Деревья гнулись... А ночка тёёёё-мною была..."

Индейцы садятся в круг и понутив головы словно скорбя о чём-то далёком или давно ушедшем, начинают в такт песни, раскачиваться из стороны в сторону. Те, кто наблюдал это действо не впервые знали, что Старик ровно на третьем куплете сорвётся и горько заплачет, но тем не менее каждый раз ждали – а вдруг в этот раз у него получится и он споёт свою песню до конца?

Но нет – и в этот раз всё произошло как обычно. Старик сорвался.

Голос его предательски задрожал, слёзы покатались из его выцветших глаз и застряли в многочисленных морщинах.

Всем известно, что настоящий Мужчина не плачет от боли – Мужчина плачет от обиды. Или от печали. Какая же великая обида могла заставить плакать сурового индейца? Какие-то такие – «многие знания» заставляют печалиться этого гордого Старика?

В этот момент все сидящие в кругу воины, словно пытаясь сгладить неловкость происходящего, начинают криками подбадривать себя. В самый ответственный момент, когда песня, наконец, всё же обрывается, над Амазонкой громко и раскатисто разносится троекратное русское, – Ура! Ура! Урррраааа!

Дальше уже начинается обычная индейская вакханалия известная нам из фильмов канала «Дискавери» или «Моя Планета». С грохотом барабанов, с воинственными танцами вокруг костра, с криками, которые длятся до самого утра.

Только Старик, всю ночь сидит, понутив голову, изредка оглядывает происходящее мутным взглядом, да и то лишь в тот момент, когда ему подносят чашку с какой-то, тяжело пахнущей жидкостью. Он выпивает её, не дрогнув ни одним мускулом на лице. Только по всё более замутнённому взору, становится понятно, что жидкость эта не радует, а скорее всего приносит пьющему её, тяжёлое алкогольное или ещё хуже – наркотическое забытьё.

Где-то под утро, несмотря на выпитое, Старик всё же поднимается со своего места и начинает гортанно выкрикивать странные слова.

Всё племя, вернее те, кто ещё остаётся к этому времени на ногах, словно только того и ждут. Они подхватывают этот клич.

НАаХ – УуууЙ! НАаХ – УуууЙ! НАаХ – УууууЙ!

Протяжно несётся над почти потухшими праздничными кострами и уносится вверх к холодной и бесстрастной луне.

Индейцы постепенно впадают в тяжёлый наркотический транс. Так продолжается недолго. Через какое-то время они затихают. Силы покидают даже самых стойких воинов.

Праздник заканчивается до следующего полнолуния.

Наконец-то, Старик остаётся один-на-один со своими воспоминаниями.

Но и теперь нету ему покоя. Из хижины выходит дородная старуха. Вернее – выплывает и даже не старуха, а этакая бабушка из немецких сказок: в чепце, фартуке с вензелями из сарделек и круглых очках. Неодобрительно смотрит на развалившихся повсюду индейцев, потом на Старика. Затем говорит по-русски:

– Буде вам куролесить, Иваныч. Ступай-ка спать.

Старик, трясущимися руками достаёт откуда-то из-за пазухи старинные карманные часы с цепочкой. Тяжёлые, в корпусе из давно потемневшего серебра.

С трудом откидывает крышку Репетира на которой изображён странный орёл с двумя головами. Над утренней сельвой разносится совершенно неуместный здесь звук карильона, исполняющего старинный Русский гимн:

«Боже царя храни. Царствуй на славу...»

Старика уводят в хижину.

Наконец-то Молодой Индеец может отдохнуть до следующего праздника.

Для справки:

Полнолу́ние – фаза Луны, при которой разность эклиптических долгот Солнца и Луны равна 180°. Это означает, что Луна в полнолунии имеет вид правильного светящегося диска. Полнолуние, это время бессонницы, прилива сил, избытка энергии и неугомонности.

Говорят, что полнолуние – «Это время, когда можно сделать все, на что не хватало времени раньше» (старинная индейская мудрость).

У них даже есть такая пословица. На вопрос жены: – Когда?

Индеец бодро отвечает: – До полнолуния успеется!

Что, как правило, означает – это не будет сделано никогда.

Маньяна, или «После дождичка в Четверг»

В России

Есть удивительная порода человек, которые носят в себе беспокойный ген авантюризма и склонности к путешествиям, замешанный на почти рыцарском отношении к процессу познания.

Во-первых, высокопарно звучит, но тут по-другому и не скажешь.

Миклухо-Маклай, например. Вот, что ему было за дело до папуасов? Или Семёнов Тянь-Шаньский с лошадей Пржевальского?

Вообще-то в этих двойных фамилиях всегда есть что-то претенциозное, но может быть это и случайность.

Пусть будет случайность, нам не жалко.

Для справки:

Лошадь Пржевальского (лат. *Equus ferus przewalskii*, монг. тахь) – дикий подвид 1.3 м высотой, максимум. Зимой лошади Пржевальского выстраиваются в круг, в середину загоняют жеребят и обогревают их своим дыханием. Очень трогательно. Примерно так же обороняются и от назойливых мух: встав в круг, головами вперёд, начинают усиленно крутить хвостами и отгонять насекомых. Очень хитрые лошади.

До Пржевальского, похоже, они вообще никому не были интересны.

Все эти люди, обладая незаурядным организаторским талантом, совершили невероятные походы в неведомое, которое, зачастую, не имело никакого практического значения для настоящего России тех лет.

Но это так кажется на первый взгляд.

Естественно, не стоит сбрасывать со счетов ту самую пресловутую «Большую Игру» – это стратегическая борьба России с Британской Коронай в колониальных странах. Разделение сфер влияния, как сейчас говорят – в странах третьего мира.

Какие замечательные люди участвовали в этом!

Лоуренс Аравийский, например. Кристальной души человек. Шпион. Идеальный служака – сэкономил деньги пенсионного фонда Британского Министерства Обороны. Человек, который скончался сразу же как только истёк срок его службы в Британских ВВС, справедливо посчитав, что в жизни без смысла – смысла немного, а смыслом ему была служба. Вот люди были!

Или зарезанный в Персии Грибоедов! «Пойду я, – говорит он друзьям перед отъездом, – завтра рано вставать. Вот, чувствую чего-то, зарежут меня в Афганистане!»

Хохотнул, и уехал в Тегеран.

Горе от Ума – точнее и не скажешь...

Вообще, это отдельная тема про профессиональную аберрацию сознания у разведчиков. Рыцарей плаща и кинжала, так сказать.

Но то, что огромное количество авантюристов всех мастей азартно занималось исследованием нашей планеты и самым скрупулёзным сбором информации об окружающем нас мире, это факт неоспоримый.

Естествоиспытатели – подвижники. Делали они это, зачастую, на свои средства из чистого любопытства и любви к науке. Особенно это касалось русских.

Ну, мне хочется в это верить.

Просто в силу безалаберности славянской души они зачастую сами не знали для чего они притащили эти удивительные коллекции плащей из перьев Колибри, что хранятся в Кунсткамере Санкт-Петербурга.

Ведь зачем-то везли их за тридевять земель! Не жемчуга или алмазы какие, хотя и этого, конечно, хватало. А тут – плащи вождей. На которые к тому же, туземцы ошипали тысячи ни в чём не повинных Колибри! Птичка размером с бабочку! Какие у неё перья? Где, я вас спрашиваю?!

– Ай-ай-ай, как интересно! – говорят посетители, – Вы только гляньте – перья Колибри. Ну надо же!

А я и говорю, – Срамота!

Или полное облачение японского самурая. Говорят, с самим самураем впридачу приволокли. Ладно при Петре Великом арапчонка притащили, так из него хоть Пушкин вышел – солнце русской поэзии, а из Колибри что? Даже на пуховик не собирать!

В общем, всегда везли, всё что ни попадя. Всё ради одного лишь праздного любопытства и никакого коммерческого прибытку.

Для справки:

Кунсткамера (нем. *Kunstkammer* – комната искусства) – кабинет редкостей. Самое популярное там, это конечно – Анатомический раздел. Здесь собраны экспонаты с анатомическими уродствами и разнообразные природные редкости, например: бородатая женщина, двухголовый ягнёнок, сиамские близнецы, русалки и мужчины с двумя... излишествами.

Публика, конечно, охала, всплёскивала руками, но через месяц уже забывала о забавных новинках, которые доставались исследователям таким трудом; зачастую с риском для жизни самих естествоиспытателей. Абсурд – скажете вы. Безусловно.

Но в чём-то понять этих людей можно.

Не зря естествоиспытательство всегда так будоражило просвещённые умы.

В этом слове звучит и испытание своего естества на прочность, тут и вызов самой природе с её могучими стихиями типа заморозков.

Есть тут и скрупулёзное внимание учёного к рудименту крыльев Галапагосского нелетающего Баклана. Звучит тут и безудержная радость первооткрывателя при виде скоростного шоссе, на которое выходишь после месяца безуспешных блужданий по непроходимым джунглям.

В общем, много чего интересного приходит на ум, когда слышишь это слово – естествоиспытатель.

Настоящим рыцарем естествоиспытательства оказался русский, белогвардейский генерал Иван Тимофеевич Беляев, почётный гражданин Парагвая.

Запомним это имя.

В Италии

Весь мир может азартно обсуждать всё что угодно. Даже вся Италия может судачить о чём-то невероятном, но, если об этом не говорят в Риме, значит этого нет на свете. Ну, или это не интересно.

Такая вот древнеримская парадигма.

Для справки:

Парадигма – понятие античной и средневековой философии, характеризующее сферу вечных идей как первообраз, образец, в соответствии с которым бог-демиург создаёт мир сущего.

Для тех, кто не понял, что такое парадигма, можете прочитайте где-нибудь ещё.

Кому лень читать просто поверьте, это что-то основательное и непоколебимое.

Да и слово красивое.

Такой своеобразный снобизм позволяет жителю Вечного города быть тем, кто он есть, то есть с гордостью говорить о себе – «Я – Римлянин!»

Итальянский учёный-натуралист может, не выходя из кабинета описать неведомые миры. Опуститься в глубины океана, подняться к недостижимым вершинам или унести в космос, не отрываясь от чашечки эспresso.

И не вздумайте ему перечить.

Всё что написано по-итальянски, да ещё и в Риме – не подлежит сомнению.

Великий поход итальянских боевых пловцов за перуанскими орхидеями лишний раз доказывает это.

Для справки:

Боевые пловцы – водолазы, используемые для выполнения боевых задач по защите собственных кораблей и береговых сооружений от диверсионных действий и атаки чужих. Подводный спецназ.

«Люди-лягушки» (uomo rana) – подразделение, которое возникло в Фашистской Италии по причине недостатка средств для финансирования полноценного подводного флота.

Но не вздумайте сказать это итальянцу, а тем более – Дуче!

О Муссолини

Дуче Муссолини как-то пришла идея восстановить дух великих предков:

«Римляне – это воины готовые умереть за римскую империю, даже если империи потребуется всего лишь один экзотический цветок!»

И орхидеи, долженствующие покрыть путь победного марша в День Единения и Плодородия, были доставлены в Рим. Этот великолепный, по своей красоте, каприз Бенито Муссолини надолго останется в памяти всех участников перуанского похода. Сведения о походе до сих пор засекречены и хранятся в архивах Ватикана на полке №163926 с грифом «сексуальное привлечение».

Что это значит не очень понятно.

Сам Поход был полон драматизма.

Достаточно напомнить, что половина участников того похода вообще не вернулась из джунглей, а из вернувшихся пловцов лишь двое остались в здравом уме и трезвой памяти. Причём одним из них был повар Джузеппе Пануччи, который и в мирной то жизни не отличался большим умом. Временный лагерь он вообще не покидал, по причине паховой травмы, где он бесконечно штудировал книгу «101 способ как приготовить спагетти карбонара в полевых условиях».

Как только из джунглей стали возвращаться первые несчастные, Джузеппе сразу же посчитал свою миссию выполненной. Он вернулся на подводный корабль с высоко поднятой шумовкой в одной руке и «сто одним способом», в другой.

Так что, можно считать, что в здравом уме в Италию вернулся лишь один боевой пловец – красавец, «чёрный князь» Юнио Валерио Сципионе Боргезе.

Князь самоотверженно руководил всей операцией по радио, не выходя из командирской каюты. Иногда даже и на обед. Причиной тому было его свадебное путешествие, которое случайно совпало с секретной операцией. Это позволило ему не разделить печальную участь со всеми остальными несчастными диверсантами.

Так благодаря присутствию молодой жены Боргезе – русской графине Дарье Васильевне Олсуфьевой, в Италию было доставлено некое сакральное знание. Этим знанием, склонный к позёрству Муссолини не удержался и похвастался-таки перед своим собратом по фашизму.

Перед этим: «ужасным сексуальным дегенератом...», как, в тесном кругу любовниц, называл Адольфа Гитлера – Бенито Муссолини, – «Уж поверьте, я знаю о чём говорю!».

Что случилось с элитой ВМФ Италии и что это за сакральное знание такое станет понятно чуть позже.

Для справки:

Дуче – (ит. *duce* вождь) дуче Существоительное, одушевлённое, мужской род, несклоняемое (тип склонения 0 по классификации А. Зализняка).

В Германии и о Гитлере

Гитлер рвался к власти над всем миром. Ну, может и не над всем миром, – может только над частью... Ну уж точно – над большей его частью...

Хотя, чего уж нам обелять Гитлера – над всем миром, конечно. Так и скажем: Гитлер рвался к власти над Европой, Америкой, Азией, Африкой, Антарктидой... Что там ещё? Даже Австралией, хотя до самого своего конца он так и не понял для чего она ему нужна. Океания, Полинезия, Гренландия, Череповец...

Да. Похоже абсолютно над всем миром.

Известное дело, что на пути к этому у него, как, собственно, у любого человека с такой стрижкой, вставало множество препятствий. Как, то: люди, правительства, страны, народы, опять люди... иногда – зима.

Вот одним из таких препятствий, в своё время, и стал главный немецкий штурмовик – Эрнсти, как его называл Гитлер в минуты слабости.

О Рёме

Эрнст Юлиус Гюнтер Рём (Ernst Julius Günther Röhm) – один из лидеров национал-социалистов и руководитель СА.

В какой-то момент Эрнст Рём стал бестактно-назойлив, и Гитлер послал его в Боливию. Неожиданное решение, не так ли? Если учесть, что самым популярным способом ведения диспута у Адольфи в то время было предложение оппоненту поразмыслить некоторое время в местах с сугубо спартанским образом жизни. Предложение это, как показывал опыт, сильно подкрепляло его аргументацию, а оппонентов низвергало в пучину уныния, как говаривали древние. Заодно это поднимало боевой дух нации и создавало рабочие места.

Эрнст Рём выбрал Боливию.

Хороший климат, покладистый народ и недорогие цены на все продукты первой необходимости включая местный ром. Одно обстоятельство беспокоило стратега Эрнсти, это отсутствие у Боливии собственной береговой линии, а соответственно отсутствие возможности купаться на замечательных пляжах Тихого океана. Выходу к воде очень мешал вытянувшийся вдоль побережья червяк под названием Чили.

Но, как известно любую проблему может решить небольшой молниеносный «блицкриг» буквально силами трёх дивизий местного ополчения из индейцев и диких боливийских гаучо... Или гуачо? Неважно.

В общем стоит отрезать у этого чилийского червяка голову в районе населённого пункта Икике и всё – вот он океан. Он уже посмотрел на карте. Купайся – не хочу! Это дело перспективное и требует пунктуальной немецкой проработки.

Как много интересной работы впереди!

С этими замечательными мыслями Рём плыл к берегам южной Америки на немецкой подводной лодке U-00 приписанной к порту Ганновер, как научно-исследовательское судно Германской Академии Наук и Сельского Хозяйства.

По прибытии, Рём сразу же был зачислен на довольствие в Боливийскую Академию Наук в звании полковника. Там же, в Боливии, он с тоской обнаружил, что здесь ему всё-таки придётся сражаться с русскими.

Неожиданное обстоятельство очень перебудоражило новоиспечённого полковника.

В Боливии? В Парагвае?! Русские?!!!

– Что за черт! – Как раненый кашалот орал Эрнст Рём. – Откудова здесь взялись эти русские? Русским здесь не место! Парагвай он для Парагвайцев! Боливия превыше всего! Аргентина вперёд! Бразилия Go-Go! Дранг нах Остен! И всё в том же духе, распалялся штурмовик Рём.

(Будем снисходительны. Недостаток образования и среда, в которой воспитывается человек, накладывают отпечаток на его характер и речь. Что ж делать если Эрнсти был грубоват и, скажем так, – не очень образован. Ещё одно немаловажное обстоятельство – всю Первую Мировую он провёл на западном фронте, где о восточном фронте он слышал только нелестные отзывы)

Вот тут-то мы и подошли к самому главному. Точнее к главному подошли немцы. Прямо между двумя мировыми войнами.

Между первой и второй

В некоторых секретных источниках, которые чудом оказались в руках союзников по обе стороны Эльбы, были прямые указания на то, что германским правительством неоднократно осуществлялись контакты с шаманами Вуду. Это было ещё задолго до того, как о них стали рассказывать по телевизору в рамках телепередач – «Очевидное Невероятное» или «Канал Нэшнл Географик».

Для чего всё это вспомнилось?

А, вот для чего.

О Беляеве

После революции, Русская армия, наголову разбитая своим собственным народом, отступила в Турцию и ещё куда-то. Остатки белого движения были разбросаны по самым отдалённым местечкам включая Париж. Как вскоре выяснилось, некоторых занесло ещё и дальше. Понятное дело, что в среде русских офицеров завелась ностальгия. Вот тут-то, среди эмигрантов стал распространяться небольшой листок под названием «Русский очаг». Или может быть это был журнал «Русская кухня»?

Неважно.

Важно то, что в нём, с призывом ко всем русским переезжать на новую родину – в Парагвай, – обратился белый генерал Беляев, Иван Тимофеевич.

Понимаете теперь, для чего было важно запомнить эту фамилию?

Цитата из книги «Записки русского изгнанника»:

«Я знал Парагвай уже с детства, т.к. с семилетнего возраста увлекался индейцами, а 16-летним юношей мечтал о возрождении этой героической страны, задушенной завистниками, – точно так же, как зависть немцев, англичан и пр. давила Россию и не давала ей выбиться в политическом и культурном отношении вплоть до первой мировой войны...» И. Т. Беляев

Всё-таки он был романтик.

В Парагвае

Как ни странно, благодаря Беляеву новая родина – Парагвай, приняла несколько сотен русских белогвардейских офицеров, которые, по прибытии, с удивлением обнаружили, что сам Беляев здесь увлечённо борется за права угнетённых меньшинств.

«Всё-таки годы борьбы с красными для него не прошли даром», – качали головами одни. «С кем поведёшься, с тем и надерёшься», – ехидно соглашались другие, но спорить с генералом уже никто не хотел.

В данном случае, угнетаемым меньшинством были местные индейцы, которые о том, что их угнетают узнали от самого Беляева, за что и были ему премного благодарны.

Рядом, в соседней Боливии, тем временем, подозрительно концентрировались ветераны Германских Вооружённых Сил. Было похоже, что там готовится плацдарм для новых свершений во славу Великой Германии, хотя сами немцы утверждали, что находятся здесь с чисто антропологическими целями.

Они так и говорили, если доводилось встретиться в кабачке с русскими, – Что вы, господа, какая-токая идея пангерманизма? Мы простые орнитологи собираем здесь редкие орхидеи.

За что и бывали биты.

Но, ей Богу, господа, ну нельзя же так бессовестно врать!

Для справки:

Пангерманизм (нем. Alldeutschtum, лат. Pangermanismus) – движение, в основе которого лежит идея политического единства германской нации на основе этнической, культурной и языковой идентичности независимо от того, где в данный момент проживают немцы.

Проще говоря – Если, немцы здесь живут, значит это и есть – Германия.

Это удобно.

Русские и Немцы

Офицеры, ветераны двух проигравших армий, здесь получили второй шанс выяснить между собой отношения. Смыть обиды от проигранных когда-то битв в далёкой, теперь уже Европе. Такие разговоры постоянно велись по обе стороны границы. Но иногда случались и совместные диспуты если оппонентам выпадало встретиться в питейных заведениях или просто на улице.

Находящаяся в меньшинстве сторона, как правило, бывала бита численно превосходящими силами противника.

Конечно, так долго продолжаться не могло.

Естественно, что Боливия напала на Парагвай и между ними разразилась кровопролитная война за обладание областью Гран-Чако.

Так называемая «Чакская Война». Там, кстати, совершенно случайно, были обнаружены значительные нефтяные запасы, так что эта локальная война удачно приобрела ещё и все солидные империалистические признаки.

Начальником Генерального штаба армии Парагвая, конечно же был назначен генерал-майор Иван Беляев. На стороне Парагвая в войне приняли участие свыше восьмидесяти русских офицеров. Они и составили костяк Парагвайской партизанской армии; фактически они её создали.

Начальником Генерального штаба Боливийской армии стал немецкий генерал, ветеран Восточного фронта Ганс Кундт. Неизвестно, встречались ли генералы до этого, но слышать друг о друге – слышали наверняка.

Генерала Беляева подчинённые любили за человеколюбие.

Генерал Кундт, далеко за пределами штаба, прославился своей педантичностью, доводящей подчинённых до сумасшествия. Особенно это касалось вопросов чистоты носовых платков личного состава.

Вот под его-то командованием и должен был начать службу опальный штурмовик, ныне полковник Боливийских ВС, мятежный Эрнст Рём и ещё около ста немецких ветеранов.

Итак, господа, – Второй Раунд?

Вооружённая до зубов, самым совершенным на тот момент оружием, прекрасно экипированная армия Боливии и Парагвайские ополченцы – оборванцы с мачете и дробовиками в руках.

По итогу войны в плену у парагвайцев оказалась практически вся боливийская армия вместе с мундирами и фуражом. Что-то около 300 000 человек, не считая коней и танков.

Русское оружие и русское военное искусство, наконец-то безоговорочно возобладало над немецким. Пусть даже и на другом континенте.

Именно благодаря героизму русских офицеров на Чакской войне в Парагвае появились улицы с непривычными для испанского уха названиями: полковника Бутлерова, капитана Блинова, инженера Кривошеина, профессора Сиспанова и Большой Кривоколенный переулок.

Теперь становится понятным откуда взялся этот странный индейский танец «Яблочко» при луне. Понятно откуда взялась избыточная толщина в восточной стене бункера Гитлера.

Стоп!

Мы ведь ещё не рассказали про всё это? Нет? Не рассказали о сакральной находке итальянских боевых пловцов князя Боргезе? О встрече фашиста Рёма с шаманами Вуду? О сыне великого Шамана – ученике белого-русского Георгиевского кавалера, Сергей Ивановича Брусникара?

О, сколько ж нам открытий чудных...

Тогда – Вперёд, за новой тайной.

Индейцы Гуарани

Первая встреча с Большим Белым человеком у Маленького Лиса произошла на крокодиловой тропе. Там ещё камень похожий на руку с оттопыренным средним пальцем. Маленький Лис на него натолкнулся в тот момент, когда Большой Белый зачем-то захотел срезать осиное гнездо.

Позже Белый рассказал, что принял его за съедобный плод хлебного дерева. Вообще-то такие растут в Новой Гвинее, но не у нас в Парагвае.

Лисёнок решил было предупредить его, но постеснялся. Он такой всегда – то суёт свой нос куда ни попадя, то стесняется собственной тени. Пока он думал, – что да как, – Белый, возьми, да и воткни нож прямо в самую сердцевину гнезда.

Зря, он так.

Осы лютовали, наверное, целый час. Когда в болоте наконец-то стихли крики пришельца, Лисёнок решил вернуться. Ему было интересно узнать будет ли Белый сам выходить из воды или станет дожидаться, когда его начнут кусать пиявки, а у нас в Парагвае они, ох и злющие. Мигом выскочишь.

Для справки:

Амазонская пиявка – (лат. *Haementeria ghilianii*) «Самая большая пиявка в мире». Это тварь была открыта ещё в 1849 году и была настолько несимпатичной, что уже к концу XIX века считалась вымершей.

Но вот, где-то в 1970 году, во Французской Гвиане доктор Рой Соьер поймал в своём пруду пару взрослых особей, которые прославили его. Правда, перед этим был небольшой скандал с соседями. Рой сгоряча обвинил их в несоблюдении санитарных норм на своём участке – развели, понимаешь, черти что, понимаешь, вот оно и лезет. Соседи оправдывались, что после того, как тут построили космодром Куру и стали запускать чёртовы ракеты, тут ещё и не то заведётся.

Как бы там ни было, одна из этих пиявок, получившая имя «Бабушка Мозес» стала родоначальницей популяции из нескольких сот особей, живущих сейчас в лаборатории Университета Калифорнии в Беркли и радующих глаз всех... любителей.

Лисёнок сел на корточки на берегу, поодаль, чтобы не смущать пришельца и приготовился ждать. Белый не выходил. Похоже он всё-таки решил дожидаться пиявок.

«Наверное он от страха теперь совсем ничего не видит кроме ос» – подумал Лисёнок, приветливо глядя на торчащую из болота грязную макушку – «А у наших пиявок есть «хоботок», – длиннющий. Как представлю себе эту картину, в дрожь бросает».

Ан-нет – Белый заметил-таки, Лисёнка. Правда только после того, как Лисёнок заскучал и начал кидать камушки в воду. Белый вскрикнул, чуть не захлебнулся, судорожно откашлялся и уставился на Лисёнка выпученными глазами. Лисёнок подумал, что, вот так таращиться на человека, словно ты опился отвара Айяуаска или увидел лесного духа, наверное, совсем неприлично, и в ответ соорудил страшную рожу. Белый вздрогнул, потом что-то проговорил на неизвестном языке. Лисёнок вздохнул – опять попался иностранец, который языкам не обучен.

Иностранцев тут, ни то, чтобы недолюбливали – остерегались.

Как сторонятся, бывало, городских сумасшедших, цыган или вздорных старух; беспокойство от них, да и хлопот не оберёшься. То на Священного Аллигатора наступят, то ещё чего...

В прошлом году прошли тут двое, говорят, – Мы американцы! Можно подумать, что все остальные приезжие. Прожили полгода, вроде всё тихо – благородно, а когда ушли, у вождя выходной плащ пропал. Зачем он им сдался? Ни тепла от него, ни от дождя не спасает – чисто

ритуальная вещь, отороченная мочевыми пузырями Капибара. Хотели было погоню организовать, да тут охотники вернулись. Принесли Священного Аллигатора с плащом в пасти. Дохлого.

Похоже он вышел тем американцам навстречу. Приучен, Священный, как видит ритуальный плащ – значит праздник, значит пир горой. Он же ручной совсем, сизмальства с людьми бок о бок. Его ещё лягушонком нашли – белый аллигатор – это большая редкость. А те, видать, как увидели это белое чудо, так от страха на него нападать стали. Кричали, палками били. Разве ж так можно?

Вот бедолага подавился плащом, да и околел.

Джунгли, одно слово.

Лисёнок махнул рукой чтобы Белый выходил на берег. «Времени совсем осталось немного, скоро стемнеет, а мне ещё пиявок снимать с этого Белого» – подумал Лисёнок – «Сам то этот тави-дурак вряд ли справится. Что же они как дети малые, лезут и лезут в лес, а сами несмышлёныши, даже хуже маленьких».

Всё случилось, как и предполагал Маленький Лис. От вида присосавшихся к нему болотных пиявок Белому сделалось совсем худо. Он даже ещё больше побелел. Пришлось повозиться. Лисёнок дал ему понюхать водяного жука. На чьё брюхо нажмёшь, там такой едкий запах исходит, что глаза на лоб и чихаешь и плачешь потом целый день. Зато Белый мигом в себя пришёл. Верное средство.

Наконец, после того как Лисёнок освободил его от последней, самой жирной, (честно говоря, такую он специально оставил напоследок, чтобы помучить Белого), Белый немного пришёл в себя и началась церемония знакомства.

Это они любят.

Белый хлопал себя ладонью по груди и издавал какие-то звуки, которые видимо должны были обозначать его имя. Потом он вопросительно смотрел на Лисёнка и показывал на его грудь, справедливо ожидая услышать в ответ имя спасителя.

Тоже мне: Я – Робинзон, а ты – Пятница!

Лисёнок промолчал – не хотелось портить игру.

Белый терпеливо повторил пантомиму видимо полагая, что дикарь не понял его с первого раза. Опять прозвучало что-то шипяще-цокающее.

Неужели его так зовут?

Лисёнок смотрел на него своим самым бессмысленным взглядом. Что-что, а так смотреть, это он умеет – чемпион деревни в гляделки. Бывало, вечерами как начнут играть, так до утра один Лисёнок и досиживал.

Белый вдруг заговорил на ломаном испанском, да с таким чудовищным акцентом, что тут уж даже Лисёнок не выдержал и фыркнул. Да и как тут сдержаться, если тебе говорят:

– Покойся с миром весёлый бурундук!

Видели бы вы лицо этого Белого, когда он слышал в ответ на приличном испанском:

– Если так будет удобнее уважаемому сеньору, то мы можем перейти на английский.

Они же, главное дело, все уверены, что живут тут дикари-дикие. А то, что Лисёнок, Росинка и ещё кое-кто учились читать и даже писать у миссионеров католических, так это им даже в голову прийти не может. А, зря.

Потом, опять же, ещё и эти – американцы, немцы какие-то приходили, а индейцы народ очень любознательный.

Правда, Миссионеры те, быстро сбежали домой на плоту, потому как дизентерия, она не выбирает. Совсем худо им было. С американцами тоже не сложилось.

Но, кое-чему научить они успели.

Так произошла первая встреча индейцев Гуарани с очередным Большим Белым Человеком.

Сергей Иванович Брусникер, русский офицер-артиллерист, brave штык-юнкер, Георгиевский кавалер, ровесник века, а ныне эмигрант Беляевского призыва прибыл в Парагвай с самыми благими намерениями и сразу же заблудился.

Вообще-то он приехал в Парагвай чтобы помочь угнетённым индейцам в их борьбе с порабощателями. С любими. Особенно с теми, кто против.

Его политическое кредо, можно охарактеризовать одной фразой, произнесённой им в разгар первого дружеского ужина с вождём племени, которая переводится примерно так:

«Я вас научу Родину любить, Мать вашу!»

Хотя, скорее всего никакого кредо у него не было; не до того было: сначала война, на которую он попал ещё мальчишкой, потом эмиграция. Выживал как мог.

Теперь вот индейцы.

Надо сказать, что контакты с русским не прошли для индейцев даром.

Во-первых, они наконец-то узнали от него, что такое Родина. Точнее – тоска по родине. Это вам ни какая-то там интеллигентская ностальгия. Это такая – настоящая тоска.

Во-вторых, в племени резко повысилась рождаемость за счёт появления на свет множества сильных, светловолосых детей.

Но это произойдёт чуть позже.

Для начала индейцы убедились, как именно нужно тосковать о родине, когда русский прожил в племени свои первые три дня. Вечером он заявил, что сегодня Пятница, а впереди выходные. Так индейцы узнали, что начиная с Пятничного вечера и два последующих дня, без перерыва, можно петь заунывные песни, пить алкоголь (любой), невнятно грозить неведомому врагу, который злокозненно не пускает тебя обратно на Родину. Обещать ему самые страшные кары, зачастую сексуального характера.

Опять пить и опять петь.

Такая беззаветная любовь к далёкой и непонятной «Росииматушка», вызывала у индейцев искреннее уважение. В течении месяца этот ритуал, русский неукоснительно совершал каждую Пятницу и ещё два дня после неё. По Понедельникам Брусникер бывал грустен и тих.

Индейцы его жалели.

Наконец, сердобольные, они не выдержали и обратились к шаману племени с просьбой устроить для несчастного обряд «путешествие».

Уж больно убивается человек.

«Путешествие»

Это такой особый шаманский ритуал, в процессе которого дух человека отделяется от тела и может спокойно гулять, где захочет. Шаманы используют его для разных общественных нужд и общения с предками.

В быту, ритуал этот обычно просят совершить жёны охотников, когда хотят проведать своих мужей если те подозрительно долго не возвращаются с охоты.

Бывает, что и охотники совершают это «путешествие», чтоб проведать своих жён. Соскучились или ещё чего.

Для этого они берут с собой Шамана если охота грозит затянуться надолго или например война с другим племенем. Может другое-какое длительное предприятие.

Бывало, правда, что во время «путешествия» воины заглядывали и кое-куда ещё. Жены очень негодовали, хотя индейцы и считаются не очень ревливой нацией.

Особенно пикантной становилась ситуация, когда в «путешествие», с разных сторон, муж и жена отправлялись одновременно.

И там встречались.

Скажем так – бывали разные случаи.

В общем племя стало просить за Сергея Ивановича – пусть прогуляется до дому. Пусть посмотрит, что там и как, пусть улыбнётся родному солнышку, а то уже поди и язык то свой забывать начал. Вон уже как славно по-нашему лопочет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.